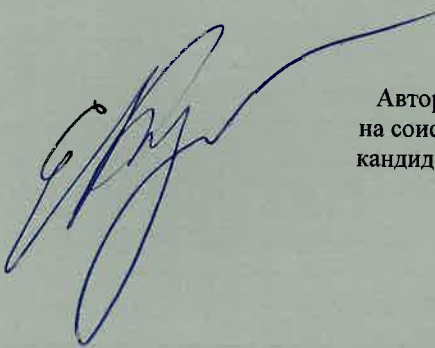

На правах рукописи

БУШУЕВ Евгений Сергеевич

**САНСКРИТСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО
ИСТОРИИ ТАНТРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА VII–XI ВВ.**

Специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы
исторического исследования»

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2018

Работа выполнена в отделе Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН.

Научный руководитель: кандидат филологических наук ИВАНОВ Владимир Павлович, старший научный сотрудник отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН

Официальные оппоненты:

- доктор исторических наук АЛЬБЕДИЛЬ Маргарита Фёдоровна, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН (Санкт-Петербург);
- кандидат исторических наук ЕЛИХИНА Юлия Игоревна, старший научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

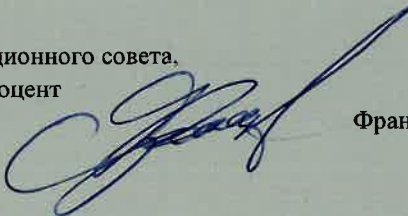
Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет.

Защита состоится 29 июня 2018 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 002.041.01 на базе Института восточных рукописей РАН (191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института восточных рукописей РАН <http://www.orientalstudies.ru>

Автореферат разослан « 8 » мая 2018 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Французов С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В санскритском наследии буддизма махаяны значительное место занимают тантры – священные тексты, содержащие сакрализованные религиозные практики, передающиеся через посвящение (санскр. *абхишека*). Тантрическое направление буддизма, опирающееся на эти тексты и называемое в санскритских письменных памятниках «алмазным путем» (*ваджраяна*) или «методом мантр» (*мантраная*), до настоящего времени изучалось преимущественно с позиции филологии и антропологии. К настоящему времени исследованы отдельные ваджраянские культы, изданы некоторые важные тексты, которые, однако, до сих пор не рассматривались как источники по истории тантрического буддизма.

Актуальность систематического описания и изучения этих источников объясняется тем, что история индийского тантрического буддизма пока не становилась объектом специального исследования в академической литературе. В этой связи одной из фундаментальных задач в данном направлении представляется разработка периодизации тантрического буддизма в Индии. Нерешенность этой проблемы объясняется отсутствием в ранней индийской литературе историографических памятников, хроник и летописей. Это обстоятельство вынуждает решать вопрос датировки ваджраяны через анализ традиционных письменных памятников. Кроме того, подавляющее большинство исследований по тантрическому буддизму выполнено на тибетском материале и по этой причине освещает в первую очередь более позднюю форму этой традиции, получившую развитие в Тибете. Более раннему историческому этапу формирования ваджраяны на территории Индийского субконтинента – в частности, её санскритским источникам – уделялось значительно меньше внимания. Настоящее исследование санскритских источников по истории тантрического буддизма является первой в отечественной науке работой, предпринятой с целью восполнения этого пробела.

Для исследования тантрического буддизма как целостного направления, исторически развивавшегося в системе индийской культуры, первостепенной научной значимостью обладают именно санскритские тексты. В них понятийно-терминологический аппарат тантрического буддизма представлен в оригинальной лингвистической форме, свободной от иноязычных семантических наслоений, что позволяет проследить эксплицитные генетические связи тантрических учений с мыслительными и праксиологическими традициями других направлений буддизма, функционировавших в раннесредневековой Индии VII–XI вв.

Индийский этап истории тантрического буддизма изучался преимущественно в социокультурном аспекте. При этом периодизация индийской ваджраяны до сих пор не разработана в современной науке. Тем не менее именно рассмотрение генезиса учений и новых моделей религиозной практики тантрического буддизма в исторической динамике VII–XI вв. позволит сформировать комплексную картину этого важного феномена религиозной жизни Южной Азии и заложить базу для его дальнейших исследований.

Степень изученности проблемы исследования. В отечественной и зарубежной науке неоднократно предпринимались попытки исследовать ваджраяну или по крайней мере установить её место в буддийской традиции. В данной связи заслуживают упоминания отечественные востоковеды В.П. Васильев, М.И. Тубянский, Е.А. Торчинов, из зарубежных исследователей – А. Чома де Кёрёш, Б.Х. Ходжсон, Л. де ла Валле-Пуссен, Дж. Туччи, Э. Ламотт, Э. Конзе, Дж. Бронкхорст и др.

В отечественной науке пионером изучения тантрического буддизма выступил представитель санкт-петербургской буддологической школы М.И. Тубянский. В своём незаконченном труде по ваджраяне¹ М.И. Тубянский успел исследовать только индийские тантрические традиции буддизма в контексте культуры Индийского субконтинента. Вопреки распространённому мнению своих зарубежных коллег, М.И. Тубянский отказался трактовать ваджраяну как

---

¹ Рукопись этой работы содержится в архиве востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук в персональном фонде М.И. Тубянского: АВ ИВР РАН. Ф. 53. Оп. 1, ед. хр. 34. Лл. 1-19. В 2018 г. работа М.И. Тубянского была издана Е.П. Островской.

искаженную и деградированную форму буддизма, но рассматривал тантрический буддизм как особую и значимую форму этой религии, базирующуюся на учениях классической махаяны. Одним из первых М.И. Тубянский обратил внимание на первостепенное значение именно индийского, а не тибетского этапа истории развития ваджраяны, а также подчеркнул такую социокультурную особенность тантрического буддизма, как способность интегрировать в собственную религиозную культуру различные страты традиционного индийского общества.

В современной отечественной науке имеется ряд публикаций, в которых кратко характеризуются тантрический буддизм и отдельные связанные с ним письменные памятники: разделы в монографических трудах В.П. Андросова, А.М. Пятигорского, Е.А. Торчинова, работы Е.А. Островской, статьи Е.Г. Балагушкина, В.П. Иванова, А.В. Парибка, С.В. Пахомова, В.Г. Лысенко, А.А. Терентьева, М.А. Гущи и др. Исследование отдельных ваджраянских культов представлено в монографии Ю.И. Елихиной, переводы отдельных глав «Хеваджра-тантры» и полного текста «Махавайрочана-абхисамбодхи-сутры» – в публикациях Е.А. Островской и С.А. Матвеева соответственно. Введение А.В. Зориным в научный оборот тибетской рукописи XIII в. из Хара-Хото сделало доступной читателям целую серию изданных и переведенных на русский язык буддийских ритуальных текстов, включая ряд ваджраянских письменных памятников, восходящих к индийскому периоду развития тантрического буддизма. Публикация Ц.-Б. Бадмажаповым иллюстрированного альбома, посвященного искусству ваджраяны, сделала возможным знакомство российских читателей с иконографией тантрического буддизма.

К настоящему времени исследован ряд важных вопросов, связанных с индийским тантрическим буддизмом. Классификация буддийских тантр была рассмотрена в монографии Э. Инглиш, в совместном труде П. Вильямса и Э. Трайба, в диссертациях Э. Фасано и Дж. Харцелла. Многочисленные аспекты учений ваджраяны и проблематика священных текстов тантрического буддизма исследовались Ш. Дасгуптой, авторство этих источников – в диссертациях

И. Онайнс и Д. Киттэя, влияние шиваитских тантрических учений на буддийские тантрические источники – в работах А. Сандерсона. Историография индийского тантрического буддизма изучалась в исследовании К. Ведемеера.

Вопреки заметно возросшему вниманию академического сообщества к ваджраяне в последние десятилетия, история учения тантрического буддизма в Индии до сих пор не становилась предметом специального изучения в трудах российских и зарубежных учёных. Тем не менее в отдельных зарубежных работах эта тема затронута фрагментарно, опосредованно или в сжатой форме. В частности, внимания заслуживает краткая статья Ю. Мацунаги, посвященная изучению ранних этапов (до VIII в. включительно) истории индийского тантрического буддизма на базе китайских письменных источников. Краткий экскурс в историю индийской ваджраяны представлен в диссертациях Э. Фасано и Д. Грэя, анализ истоков тантрического буддизма – в диссертации Дж. Харцелла. Социальная история индийского тантрического буддизма исследована в монографии Р. Дэвидсона, ряд источников по индийской ваджраяне рассмотрен в публикации А. Сандерсона и в диссертации Дж. Харцелла.

Ряд важных выводов, сделанных зарубежными исследователями индийских тантрических традиций, лег в основу большинства современных исследований в данной области, включая настоящую работу. Р. Торелла и Х. Айзексон обосновали необходимость исследования конкретных письменных памятников тантрической литературы в противовес подходу, предполагающему поиск общих признаков единой и абстрактной системы «тантризма». Х. Айзексон детально аргументировал важность работы не только с критическими изданиями, но также с приводимым в них критическим аппаратом и, в идеале, с являющимся их непосредственным источником рукописным материалом. Дж. Андресен отметила, что обращение к современным представителям буддийских тантрических школ в целях получения трактовки раннесредневековых текстов индийской ваджраяны может привести к искаженному пониманию изначального смысла тантрических текстов. Р. Рэй и А. Сандерсон на базе конкретных примеров доказали, что традиционные ваджраянские комментарии представляют собой важные источники по изучению

религиозной доктрины, ритуала и религиозной практики тантрических буддийских систем, но не могут играть решающей роли в установлении исходного смысла буддийских тантр. В представленной диссертационной работе были учтены методологические разработки А. Сандерсона, сформулировавшего основные принципы интертекстуального подхода к изучению индийской тантрической литературы, и В. Дж. Арраджа, использовавшего в собственном исследовании метод внутреннего анализа текстов, заключающийся в критическом анализе более ранних и синхронных религиозных традиций, литературных памятников и содержащихся в этих текстах редакторских правок.

Источниковая база исследования. В качестве первостепенных источников, представляющих собой наиболее авторитетные и репрезентативные письменные памятники индийской ваджраяны, были выбраны санскритские тексты VII–XI вв.: «Манджушрия-мула-кальпа», «Сарвататхагата-таттва-санграсутра», «Гухьясамаджа-тантра», «Лагхушамвара-тантра», «Хеваджра-тантра», «Муктавали-хеваджра-панджика» Ратнакарашанти (XI в.), «Абхишека-нирукти» Суджаяшригупты (XI в.).

Как второстепенные (вспомогательные) санскритские источники – производные тексты, оформленные под прямым или опосредованным влиянием выше указанных письменных памятников – к работе над диссертацией привлечены следующие тантры и трактаты, составленные буддийскими традиционными учеными (пандита): «Самвародая-тантра», «Лагхукалачакра-тантра», «Гухьясиддхи» Падмаваджры (VIII в.), «Таттва-сиддхи» Шантаракшиты (X–XI вв.), «Гухьясамаджа-мандала-видхи» Дипанкарабхадры (IX в.), «Бхавана-крама» Камалашилы (VIII в.), «Санкишпта-абхишека-видхи» Вагишваракирти (X–XI вв.), «Прадиподдйотана» Чандракирти (IX–X вв.), «Бхрама-хара-нама Хеваджра-садхана», «Хеваджра-сахаджа-сиддхйога», «Кхасама-нама-тика» и «Праджня-парамита-упадеша» Ратнакарашанти, «Йога-ратна-мала» Канхи (XI в.), «Шатсахасрика» Ваджрагарбхи (XI в.), «Вималапрабха» Калкина Шрипундарики

(XI в.), «Ваджравали» Абхаякарагупты (XI–XII вв.), «Ваджрачарья-лакшана-видхи» Джагаддарпаны (XII в.).

Также как второстепенные (вспомогательные) источники в исследовании использованы переводы следующих санскритских текстов на тибетский язык: «Махавайрочана-абхисамбодхи-сутра», «Манджушрия-мула-кальпа», «Сарвататхагата-таттва-санграха-сутра» и «Гухьясамаджа-тантра». Тибетские переводы незаменимы в случае утраты санскритских оригиналов и нередко позволяют углубить смысловое понимание исследуемых индийских памятников. Вместе с тем тибетские переводы могут исказить смысл санскритских тантр и тантрических трактатов, а также нередко содержат ошибки переводчиков.

Цель исследования состоит в анализе санскритских письменных источников по истории тантрического буддизма VII–XI вв. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- охарактеризовать санскритские письменные источники по тантрическому буддизму с учётом традиционных классификаций тантрических систем;
- рассмотреть политические и социокультурные предпосылки возникновения и развития тантрического буддизма в Индии в VII–XI вв.;
- установить общественные группы раннесредневековой Индии, участвовавшие в создании ваджраянских тантр и трактатов;
- раскрыть культурно-исторический генезис процесса адаптации ваджраяны к культуре буддийского института монашества в раннесредневековой Индии и осуществить его датировку;
- выявить основные инструменты, способствовавшие адаптации ваджраяны институтом буддийского монашества;
- проанализировать культурно-исторические процессы, сопутствовавшие адаптации ваджраяны к культуре института буддийского монашества в раннесредневековой Индии;
- составить аналитическое описание наиболее авторитетных и репрезентативных санскритских письменных памятников тантрического буддизма VII–XI вв.;
- разработать общую классификацию основных форм индийской ваджраяны;

- разработать периодизацию индийской ваджраяны с опорой на исследованные санскритские памятники.

Объект исследования: история тантрического буддизма в Индии.

Предмет исследования: санскритские письменные источники по тантрическому буддизму VII-XI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с VII по XI вв. н.э. Выбор этих временных границ сделан на базе известных датировок санскритских письменных памятников индийской ваджраяны. Составление большинства священных текстов и трактатов тантрического буддизма приходится именно на эти века, что позволяет характеризовать данный период как время расцвета ваджраяны в Индии.

Исследуемый географический ареал ограничен Индийским субконтинентом, являющимся территорией формирования и распространения санскритской письменной культуры в целом и ваджраянского письменного наследия в частности. Особое внимание уделяется таким северо-восточным областям субконтинента, как Бихар и Бенгалия, где были традиционно сильны позиции поддерживавшей тантрический буддизм династии Палов (VIII–XII вв.). В данном регионе могли появиться отдельные тантры. Здесь же были построены буддийские монастыри-университеты Наланда и Викрамашила, которые впоследствии играли ведущую роль в процессе адаптации ваджраяны к культуре института буддийского монашества и стали центрами, где составлялись многочисленные сочинения, комментарии и трактаты, посвященные учению тантрического буддизма.

Теоретическая основа исследования и методы. В основе исследования лежит системно-исторический подход. Используются следующие методы: проблемно-тематический анализ источников, историко-генетический метод, сравнительно-исторический метод, типологический метод, методика экспликации понятийно-терминологического аппарата, методика установления семантики терминов путем синхронных сопоставлений и диахронных экстраполяций.

Поскольку в данной работе тантрический буддизм рассматривается как историческое явление, возникшее и типологически оформившееся в системе культуры раннесредневековой Индии, настоящее исследование базируется на системно-историческом подходе, разработанном в трудах классиков отечественной буддологической школы: В.П. Васильева, С.Ф. Ольденбурга, Ф.И. Щербатского, О.О. Розенберга и её современных представителей – Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьёвой-Десятовской, В.И. Рудого, Е.П. Островской, Т.В. Ермаковой и др.

Проблемно-тематический анализ источников позволяет исследовать генезис тантрического направления буддизма в раннесредневековой Индии в отражении санскритских письменных текстов ваджраяны. Историко-генетический метод применяется для описания культурно-исторической динамики развития тантрического буддизма в диахронии, сравнительно-исторический метод – для выявления переломных, идеологически значимых этапов развития буддийской тантрической традиции. Для анализа форм и видов индийской ваджраяны применяется типологический метод, в целях исследования отдельных учений, терминов и концепций индийской ваджраяны – методика экспликации понятийно-терминологического аппарата и методика установления семантики терминов путем синхронных сопоставлений и диахронных экстраполяций.

Основная гипотеза исследования. Источниковедческое исследование санскритских письменных памятников тантрического буддизма, составленных в период с VII по XI вв., позволяет изучить историко-культурную динамику развития тантрической традиции в раннесредневековой Индии и разработать её периодизацию.

Научная новизна исследования:

- Настоящая диссертация является первым в отечественной науке источниковедческим исследованием санскритских письменных источников по тантрическому буддизму (ваджраяне), анализируемых в контексте культурно-исторических процессов индийского раннего Средневековья.

- В диссертационном исследовании разработана периодизация истории ваджраяны в Индии, основанная на диахронном анализе процессов возникновения и исторического развития в индийском обществе новых культов, религиозных практик и ритуалов тантрического буддизма, описываемых в базовых источниках ваджраяны.
- В диссертации методом синхронного сопоставления письменных источников разработана типология форм индийской ваджраяны – сектарная и институциональная.
- Впервые в отечественном источниковедении исследован генезис традиционной классификации буддийских тантр в Индии, рассмотрены политические и социокультурные предпосылки возникновения и развития ваджраяны, проанализирован процесс адаптации тантрического буддизма к культуре института монашества в раннесредневековой Индии.
- Впервые в источниковедении установлено функциональное назначение трактата «*Абхишека-нирукти*» в культуре раннесредневекового тантрического буддизма в Индии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В диссертационном исследовании тантрический буддизм (*ваджраяна*, *мантраная*) определяется как эзотерическое направление буддизма махаяны, опирающееся на собственную уникальную санскритскую текстовую традицию. Отличительная черта религиозной практики ваджраяны – использование в ритуале особых звуковых формул (*мантра*), традиционно понимаемых как вербальные манифестации божеств (проявлений будд) ваджраянского пантеона. Целью тантрической практики тексты ваджраяны называют обретение пробуждения (*бодхи*), но также через эту практику адептом могут быть реализованы и разнообразные мирские блага (*сиддхи*).

2. Две группы письменных источников имеют первостепенную значимость для исследования памятников по истории индийской ваджраяны: буддийские тантры (*тантра*) и тантрические трактаты (*шастра*), составленные в период с VII

по XI вв. Буддийские тантры, традиционно классифицируемые в Индии как крия-тантры, чарья-тантры, йога-тантры, махайога-тантры и йогини-тантры, представляют собой священные тексты, содержащие описание эзотерических методов ритуального почитания и созерцания тантрических божеств, принимаются ваджраяной как откровения, исходящие непосредственно от будды (*буддхавачана*), и в последнем оказываются сходными с текстами буддийских сутр. Буддийские тантрические трактаты посвящены детальной проработке отдельных вопросов учения и религиозной практики. Они опираются на предшествующую им традицию текстов-откровений (*агама, тантра*) и через логическое рассуждение (*юкти*) обосновывают доктрины ваджраяны.

3. Специфические черты письменных источников по индийской ваджраяне во многом определялись сложными культурно-историческими процессами эпохи – в первую очередь, фактом конкурирования за политическое и религиозное влияние различных групп раннесредневекового индийского общества. Текстовый материал ваджраянских источников позволяет выделять те социальные страты, из которых происходили адепты этого нового религиозного направления. Буддийские тантры первых трех классов (крия-, чарья- и йога-тантры) создавались в период с VII в. по первую половину VIII в. последователями махаяны, которые в своих наставлениях и разработанной ими ритуальной практике в первую очередь ориентировались на систему ценностей представителей царских дворов. Буддийские тексты разряда махайога- и йогини-тантр (VIII–IX вв.) формировались и бытовали в среде маргинальных религиозных движений сиддхов и капаликов. Представители этих движений являлись выходцами из ремесленных общин, были хорошо знакомы с учениями шиваитских тантр и владели санскритом на базовом уровне. С IX в. по XI в. ваджраянские трактаты и комментарии создавались в среде высокообразованного буддийского монашества в крупнейших монастырях-университетах раннесредневековой Индии.

4. В истории развития тантрического буддизма в Индии выявлены три периода: период ранней сектарной ваджраяны, период зрелой сектарной ваджраяны и период институционального тантрического буддизма.

Период ранней сектарной ваджраяны приходится на VII в. – первую половину VIII в. Он характеризуется возникновением и развитием культа будды Вайрочаны как центрального персонажа ваджраянского пантеона. Для ранней сектарной ваджраяны специфично понимание пробуждения как отдаленной перспективы религиозного делания (реализуемой в течение многих жизней), обретение же адептом в результате практики ваджраянских методов различных мирских благ, напротив, рассматривается как ближайшая цель.

Зрелая сектарная ваджраяна формируется со второй половины VIII в. В ней культ Вайрочаны замещается культом будды Акшобхьи, происходит формирование важной для последующего развития ваджраяны концепции двух стадий практики (стадия зарождения и стадия завершения). Характерной чертой зрелой сектарной ваджраяны выступает использование в ритуальной практике «нечистых» субстанций, нарушение социальных норм и запретов. Также в текстах зрелой сектарной ваджраяны говорится о возможности обретения состояния будды (пробуждения) в течение одной жизни.

Формирование институционального тантрического буддизма начинается в конце VIII в., а в XI в. этот процесс достигает своего апогея. В текстах институционального тантрического буддизма дополнительно обосновывается принадлежность ваджраяны буддизму махаяны. Постулируя общую с классической махаяной цель – обретение пробуждения, источники институционального тантрического буддизма концептуализируют ее как великое блаженство (*махасукха*). Предписания институционального тантрического буддизма допускают участие монахов в тантрических практиках, но регламентируют их участие комплексом оговариваемых в трактатах предписаний и условий.

5. Процесс адаптации тантрического буддизма к институту монашества в раннесредневековой Индии, помимо религиозных внутрисистемных факторов, был обусловлен потребностью буддизма в сохранении своего влияния в индийском обществе и сопутствующим фактором значительной популярности тантрических

традиций шиваизма. Перед институтом буддийского монашества также нависала угроза потерять авторитет у буддистов-мирян, среди которых получали распространение новые методы сектарной ваджраяны. Важной причиной появления ваджраяны в буддийских монастырях было их стремление заручиться поддержкой царских дворов Индии путем развития тех форм религиозной практики, которые гарантировали правителям быстрое получение как сверхмирских, так и мирских благ.

6. Важным инструментом адаптации учений ваджраяны в стенах буддийских монастырей-университетов стало использование авторами ваджраянских трактатов потенциала философской (сотериологической) мысли махаяны с ее разработанным категориальным аппаратом буддийской логико-эпистемологической школы (*праманавада*). Основной проблемой при адаптации тантрических учений в монастырях-университетах оказалась необходимость устранить противоречия между отдельными тантрическими предписаниями и монашеским нормативно-дисциплинарным кодексом (*виная*). Адаптация ваджраяны к культуре буддийских монашеских центров способствовала аккумуляции, систематизации и переработке учений и практик сектарного тантрического буддизма, впоследствии привела к маргинализации немонашеских тантрических традиций и к концентрации учений ваджраяны в буддийских монастырях-университетах. Это, в свою очередь, привело к практически полному исчезновению тантрического буддизма в Индии после разрушения мусульманскими завоевателями крупнейших буддийских монастырей Наланды и Викрамашилы в XII–XIII вв.

Теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования. Результаты и содержательные разделы диссертационного исследования выступают основой для дальнейшей разработки научной историографии тантрического буддизма.

Выводы и содержательные разделы диссертационной работы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории буддизма, для составления учебно-методических и лекционных курсов по источниковедению,

истории буддизма, религиоведению, истории культуры раннесредневековой Индии.

Апробация результатов исследования.

Результаты и основные положения диссертационного исследования нашли отражение в пяти статьях, опубликованных в научных периодических изданиях, в том числе в четырех статьях, изданных в журналах из списка ВАК, из них три – в профильных изданиях по историческим наукам.

Отдельные положения и результаты исследования также были представлены на научных конференциях «Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (2015), «Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга» (2015, 2017), «Буддология в XX веке. К 150-летию академика Фёдора Ипполитовича Щербатского» (2016), «Актуальные проблемы буддологических исследований» (2018), на открытом теоретическом семинаре сектора Южной Азии отдела Центральной и Южной Азии (2015), на ежегодной научной сессии ИВР РАН (2015).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 252 наименования, и трёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и раскрывается степень изученности темы исследования, освещается его источниковая база, указываются цель и задачи диссертации, её объект и предмет, обосновывается методология исследования, выдвигается основная гипотеза и подчёркивается научная новизна. Также в нем формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту, подчёркиваются теоретическая ценность и практическая значимость

результатов работы, указывается форма апробации результатов исследования, освещается структура диссертации.

ГЛАВА I – «Тантрический буддизм в Индии в VII–XI вв.: культурно-исторические предпосылки возникновения и институционализация» – посвящена анализу индийского тантрического буддизма как значимой составляющей духовной культуры раннесредневекового периода в истории Индии.

В первом параграфе, «Индийский тантрический буддизм VII–XI вв. и его письменные источники», ваджраяна рассматривается как важная часть религиозной и письменной культуры Индии VII–XI вв. В первом разделе определяются характерные черты тантрического буддизма, во втором и третьем рассматриваются виды письменных источников ваджраяны. В разделе I.1.1. *«Общая характеристика тантрического буддизма в Индии»* на базе санскритских текстов и современных исследований дается определение тантрическому буддизму, указываются его основные характеристики, фиксируются исторические рамки процессов формирования и развития ваджраяны в Индии, кратко освещаются доктринальные основы этого направления буддизма и рассматриваются небуддийские религиозные традиции, оказавшие влияние на ваджраяну. Также в этом разделе обосновываются хронологические рамки исследования – период VII–XI вв., когда закладывались основы данного направления махаяны. Специфика тантрического направления в буддизме главным образом проявляется в религиозной практике – в эзотерических методах ритуального почитания и созерцания божеств ваджраянского пантеона. В разделе I.1.2 *«Санскритские священные тексты VII–XI вв. как источники по тантрическому буддизму в Индии и их особенности»* дается общая характеристика сохранившейся на санскрите литературе индийского тантрического буддизма, подчеркивается её типологическая неоднородность, на базе анализа содержания письменных памятников делается вывод о неизбежности выделения традицией в позднейшую эпоху священных текстов и трактатов как двух основных видов индийской ваджраянской литературы. Далее дается определение используемому в настоящей работе термину «священный текст» и аргументируется необходимость

исследования письменных памятников этой группы для анализа отдельных религиозных традиций индийской ваджраяны. Отдельно рассматриваются санскритские термины, используемые для маркирования священных текстов в индийском тантрическом буддизме, анализируются языковые особенности этих письменных памятников, приводятся их традиционные классификации. В разделе I.1.3 «*Санскритские трактаты X–XI вв. как источники по тантрическому буддизму в Индии и их особенности*» рассматриваются основные виды трактатов индийского тантрического буддизма, обсуждаются вопросы их авторства, их связи со священными текстами ваджраяны и их функциональное назначение. На базе материала, представленного во втором и третьем разделах диссертации, делается вывод о том, что тантрический буддизм изначально не существовал как системно оформленная школа буддийской мысли, но представлял собой совокупность самостоятельных традиций, каждая из которых основывалась на культе определённого тантрического божества или группы божеств и имела свое уникальное письменное наследие, предлагала своим потенциальным приверженцам новые методы религиозной практики. Главными источниками по истории индийского тантрического буддизма выступают сохранившиеся санскритские письменные памятники – священные тексты (*мантра*) и трактаты-сочинения отдельных авторов (*шастра*).

Во *втором параграфе*, «*Возникновение и развитие тантрического буддизма в Индии в период VII–VIII вв.: культурно-исторические предпосылки и социальные группы*», характеризуется социокультурная среда, в которой происходило формирование и развитие тантрического буддизма в Индии. В разделе I.2.1 «*Политические, экономические и социокультурные предпосылки возникновения и развития тантрического буддизма в Индии в период VII–VIII вв.*» дается характеристика историческому периоду индийского раннего Средневековья, рассматриваются основные письменные источники по истории этого времени, оценивается политическая обстановка на Индийском субконтиненте, выявляются основные процессы социальной, политической и

экономической жизни данного периода. Делается вывод о том, что тантрический буддизм как продукт индийской культуры периода раннего Средневековья (VI–XII вв.) в значительной степени сформировался под прямым влиянием политической, экономической и социокультурной обстановки той эпохи. В ситуации политической раздробленности буддизм оказался лишён прежних источников материальной поддержки и оказался вынужден активнее выстраивать диалог с новыми центрами власти и искать материальную поддержку при царских дворах.

В разделе I.2.2 *«Укрепление позиции шиваизма в религиозной культуре раннесредневековой Индии как фактор развития тантрического буддизма»* исследуется шиваизм как господствующее религиозное движение раннеиндийского Средневековья – рассматриваются причины его широкого распространения в Индии, а также специфика его взаимодействия с другими религиозными традициями этой эпохи. Особое внимание уделяется анализу элементов религиозной культуры, одновременно свойственных и шиваизму, и зарождавшемуся в то время тантрическому буддизму. Важной чертой индийской культуры периода раннего Средневековья является стремительное развитие шиваизма, который стал религиозной доминантой эпохи и добился наибольших успехов в приобретении благосклонности индийских правителей. Прибегнув к прославленному в классической махаяне методу искусности в средствах (*упая-каушалья*), стремясь привлечь новых сторонников и могущественных патронов, буддизм, успешно используя наиболее популярные формы тантрического шиваизма, начал создавать свое собственное тантрическое направление. Наиболее ярко заимствование идей шиваитских тантр в ваджраяне заметно при обращении к традициям буддийских йогини-тантр, сохранившим следы шиваизма на культовом, ритуальном, йогическом, текстовом и художественно-стилистическом уровнях.

В разделе I.2.3 *«Общественные группы и создание санскритских священных текстов тантрического буддизма VII–VIII вв.»* исследуются исторические, политические и социокультурные факторы, повлиявшие на возникновение буддийских тантр. На основе данных, приведенных в этом разделе, делается вывод о том, что в процессе формирования священных текстов ваджраяны просматриваются два этапа. Первый

этап приходится на VII в. – первую половину VIII в. и связан с возникновением и письменным оформлением первых традиций ваджраяны, представленных в крия-, чарья- и йога-тантрах. Их создатели и вдохновители не были связаны монашескими обетами, были привержены идеалам учения махаяны, но также ориентировались на запросы правителей, в особенности – на обретение власти, богатства и непобедимой армии. Второй этап приходится на вторую половину VIII в. – IX в., отражает процесс появления, становления и письменной фиксации (в форме священных текстов) зрелых форм тантрического буддизма. Эти формы представлены махайога- и йогини-тантрами, возникшими в среде неинституционализированных религиозных движений сиддхов и капаликов.

Третий параграф, «Тантрический буддизм и монастыри-университеты Восточной Индии в VIII–XI вв.», посвящён процессу встраивания ваджраяны в религиозную культуру крупнейших институциональных центров монашеского буддизма. Этот процесс нашел отражение в особенностях содержания буддийских тантрических трактатов (шастра). В разделе I.3.1 «Культурно-исторические предпосылки VII–VIII вв. и причины институционализации тантрического буддизма в Индии» исследуются предпосылки формирования ваджраяны как религиозного движения буддистов-мирян, а также вызовы, с которыми столкнулся институт буддийского монашества в раннем Средневековье. Далее здесь делается вывод о том, что институционализация ваджраяны в индийском раннем Средневековье обусловлена тремя важными обстоятельствами: 1) необходимостью сохранения буддийского учения в условиях мощнейшего влияния тантрического шиваизма на религиозную культуру Индии того времени; 2) потерей буддийскими монастырями влияния и авторитета у буддистов-мирян; 3) потребностью институционального буддизма в обретении новых источников материальной поддержки в условиях утраты патронажа царских дворов и снижения роли торговых союзов в материальном обеспечении буддийских монастырей. В разделе I.3.2 «Проникновение тантрического буддизма в монастыри-университеты Восточной Индии в VIII–IX вв.» на основании данных китайских паломников,

тибетских историографов и археологических раскопок дается общая характеристика крупнейшим буддийским монастырям-университетам (*махавихара*) раннего Средневековья – Наланде, Викрамашиле, Сомапуре, Уддандапуре, Трикатуке и Джагадале. Рассматриваются основные социальные, культурные и политические функции этих центров, источники их благосостояния, способы государственного регулирования. Отдельное внимание уделяется анализу свидетельств проникновения учений ваджраяны в культуру буддийского монашества, кратко рассматривается вопрос о времени начала институционализации тантрического буддизма в буддийских монастырях-университетах. На базе этих данных делается вывод о том, что начало институционализации ваджраяны в Индии датируется концом VIII в. – первой половиной IX в. Сам процесс институционализации занял длительное время и продолжался до XII–XIII вв. Институционализация ваджраяны происходила в первую очередь в Восточной Индии и связана с периодом правления династии Палов (VIII–XII вв.). Интеграция учений ваджраяны в культуру буддийских монастырей-университетов позволила буддийскому монашеству поднять свой престиж и предложить индийскому обществу широкий спектр услуг образовательного, культурного и религиозно-ритуального характера. В разделе I.3.3 «Укрепление позиции учёных-монахов в кругах буддийских тантрических адептов в XI в.» обосновывается рост влияния и авторитета монашества в тантрическом буддийском сообществе, отмечается и анализируется факт включения в перечни великих тантрических подвижников (*махасиддха*) прославленных ученых из ведущих монастырей-университетов Индии. На базе этих данных делается вывод о том, что завоевание буддийскими монахами авторитета в преподавании тантрических методов и в интерпретации ваджраянских учений отражается в наиболее распространённом перечне буддийских тантрических сиддхов Абхаядатты (XI–XII вв.), включавшем в себя не только сиддхов-мирян, но и большое число учёных-монахов (*пандита*), с чьими именами связаны наставления в религиозной практике, передача посвящений, составление научных трактатов и комментариев к тантрам. В разделе I.3.4 «Адаптация

посвятительных практик к институциональному тантрическому буддизму в X–XI вв.» исследуется проблема допуска буддийских монахов к тайному посвящению (*гухья-абхишека*) и посвящению в знание мудрости (*праджня-джняна-абхишека*), двум неотъемлемым элементам инициации в традиции махайога- и йогини-тантр, анализируется различная аргументация возможности допуска монахов к этим практикам, приписываемая таким буддийским ученым, как Бхавьякирти (начало X в.), Вагишваракирти (X–XI вв.), Дипанкарашриджняна (X–XI вв.), Абхаякарагупта (XI–XII вв.) и Джагаддарпана (XII в.). На базе этих данных делается вывод о том, что наиболее сложно адаптируемыми к монашескому буддизму являлись те методы ваджраяны, которые предполагали нарушение монашеских обетов целибата. В первую очередь это относится к религиозной практике на стадиях посвящения (*абхишека*) и завершения (*утпаннакрама*) в зрелых тантрических системах. Имеющиеся письменные памятники свидетельствуют о выполнении этих тантрических практик буддийскими монахами. Многообразие стратегий аргументации для оправдания участия монахов в подобных практиках свидетельствует о доктринальных противоречиях, являвшихся предметом острой полемики в индобуддийской монашеской культуре. В разделах I.3.5 «*Использование философии и сотериологии классической махаяны при институционализации тантрического буддизма в X–XI вв.»* и I.3.6 «*Использование концепций и категориального аппарата логико-эпистемологической традиции при институционализации тантрического буддизма в X–XI вв.»* исследуется интерпретация учений и практик тантрического буддизма у учёных-монахов, использующих доктринальные установки махаяны, философских школ йогачары и мадхьямаки, а также категориальный аппарат буддийской логико-эпистемологической традиции (*праманавада*). На основании этих данных делается вывод о том, что учения буддийской классической философии и сотериологии махаяны вкупе с терминологией буддийской логико-эпистемологической школы служили эффективным инструментом, позволившим успешно интегрировать учения ваджраянских тантр в культуру индийского буддизма и представить их в

качестве особого (и нередко наиболее эффективного) пути религиозного совершенствования. В разделе I.3.7 «*Монахи и буддисты-миряне в индийском тантрическом буддизме VIII–XI вв.*» монахи и миряне-домохозяева рассматриваются как две социальные группы, из которых происходили конкурирующие между собой наставники ваджраяны. На базе санскритских письменных источников исследуемого периода делается вывод о том, что тантрический буддизм возник в VII в. как движение мирян, которое к концу X в. оказалось возглавлено и адаптировано под собственные нужды буддийской монашеской общиной. Передовые представители учёного монашества успешно интегрировали ваджраяну в систему буддийского образования в монастырях-университетах Восточной Индии. Взяв на себя лидерство в проведении тантрических посвящений, в практических наставлениях, а также в сочинении пространных трактатов и комментариев к тантрам, буддийское монашество предприняло существенные усилия по маргинализации той версии ваджраяны, которую до этого возглавляли наставники-миряне. Данное обстоятельство сформировало условия, при которых индийский тантрический буддизм оказался неспособным к дальнейшему существованию в среде мирян после разрушения буддийских монастырей-университетов Восточной Индии в XII–XIII вв.

ГЛАВА II – «Письменные источники по истории тантрического буддизма в Индии в VII–XI вв. и периодизация ваджраяны» – посвящена рассмотрению учений и практик ваджраяны в исторической динамике раннего Средневековья. В данной главе история индийского тантрического буддизма представлена как процесс возникновения, развития и систематизации идей, учений, культов и религиозных практик отдельных адептов. Рассматриваемые в этой главе письменные памятники подразделяются на две группы: священные тексты и трактаты (разъяснительная литература).

Первый параграф, «Санскритские письменные источники VII–XI вв.: буддийские тантры», посвящён исследованию священных текстов, являющихся наиболее важными письменными источниками по истории ваджраяны VII–XI вв. Рассматриваемые в данном параграфе священные тексты относятся к разряду

наиболее авторитетных и покрывают все пять классов ваджраянских тантр, выделяемых традиционными авторами буддийских тантрических текстов. В разделах II.1.1-II.1.5 исследуются «*Махавайрочана-абхисамбодхи-сутра*», «*Манджушрия-мула-кальпа*», «*Сарвататхагата-таттва-санграха-сутра*», «*Гухьясамаджа-тантра*», «*Сарвабуддха-самайога-тантра*», «*Лагхушамвара-тантра*», «*Хеваджра-тантра*» как источники по ваджраяне VII–XI вв.: определяется их датировка, анализируется их традиционная классификация. Особое внимание уделяется структуре и содержанию данных памятников, разъяснительной литературе, религиозным культам, ритуальной и йогической практике. Раздел II.1.6 содержит основные выводы, касающиеся содержательных особенностей источников, рассматриваемых в этом параграфе.

Второй параграф, «*Санскритские письменные источники XI вв.: буддийские комментарии и трактаты*», посвящён анализу наиболее репрезентативных видов разъяснительных сочинений (санскритских трактатов). В разделах II.2.1-II.2.2 исследуются «*Муктавали-хеваджра-панджика*» Ратнакарашанти и «*Абхишека-нирукти*» Суджаяшригупты как источники по ваджраяне XI в.: определяются их датировка, композиционные особенности, функциональное назначение данных сочинений, анализируются различные аспекты их содержания, в особенности – вопросы соотношения общемахаянского и специфически тантрического религиозного пути, а также тематика переосмысления пробуждения через концепцию великого блаженства.

Третий параграф второй главы, «*Индийский тантрический буддизм VII–XI вв. в исторической динамике*», посвящён созданию цельной исторической картины развития тантрического буддизма в Индии VII–XI вв. В её основу ложится периодизация ваджраяны, построенная на базе проанализированных в диссертации санскритских источников и раскрываемых в них тантрических доктрин, культов, ритуалов и йогических практик. Каждый рассматриваемый этап помещается в широкий социокультурный контекст, что позволяет формировать более полную и репрезентативную картину истории тантрического буддизма в Индии. В разделе

П.3.1 «Ваджраяна в Индии VII–XI вв.: История учения сквозь призму письменных источников» воссоздаётся процесс становления и развития тантрического буддизма в Индии на базе санскритской литературы тантр и трактатов. В разделе П.3.2 сформулированы основные выводы третьего параграфа. Анализ тантрического буддизма как феномена индийской религиозной культуры VII–XI вв. позволяет выделить две формы этого направления – сектарную ваджраяну и институциональную ваджраяну. Сектарная ваджраяна известна с VII в. и существовала на протяжении всей дальнейшей истории раннесредневекового тантрического буддизма. В этом виде тантрический буддизм представлен многочисленными традициями, школами и подшколами и практиковался преимущественно мирянами. В социальном аспекте каждая традиция сектарной ваджраяны была организована по принципу тантрической семьи, главой которой выступал авторитетный духовный наставник, встроенный в традиционную линию учительско-ученической преемственности и воспринимавшийся своими духовными сынами и дочерьми как будда. Основными письменными источниками по сектарной ваджраяне выступают священные тексты (*тантры*) и примыкающая к ним литература йогических песен (*дохи, ваджра-гити, чарья-гити*), а также жизнеописания сиддхов. Институциональная ваджраяна возникла в конце VIII в. – начале IX вв. и развивалась на протяжении всего последующего периода раннеиндийского Средневековья. В этой форме тантрический буддизм представлен множеством трактатов и комментариев. В основе его учения лежит приведённая к махаянским стандартам система религиозной практики, тождественная методу запредельных совершенств (*парамитаная*) по целям, но отличающаяся средствами их достижения. Также эта форма тантрического буддизма является результатом адаптации предписываемых в тантрах ваджраянских практик к нормативно-дисциплинарному кодексу буддийских монахов. В данной форме снимается ряд очевидных противоречий между монашеской и тантрической моделями религиозного совершенствования.

В **заключении** суммируются результаты диссертационной работы, делаются основные выводы и подтверждается гипотеза, выдвигавшаяся в начале

исследования.

Диссертация содержит три приложения. **Приложение I** представляет собой первый перевод на русский язык с санскрита главы I.10 «Хеваджра-тантры», также известной как «Глава о посвящении» (*Абхишека-патала*). **Приложение II** представляет собой первый перевод на русский язык с санскрита вступительных и заключительных строф трактата Суджаяшригупты «Абхишека-нирукти». Оба перевода снабжены подробными комментариями. **Приложение III** представляет собой таблицу, отражающую разработанные в диссертации типологию и периодизацию форм индийского тантрического буддизма.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

в изданиях, включённых в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»:

1. Бушуев Е.С. «Хеваджра-тантра»: Глава о посвящении. Исследование, перевод с санскрита и комментарии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение и африканистика. 2016. Вып. 1. С. 82-96.

2. Бушуев Е.С. Буддийский тантрический трактат «Абхишека-нирукти»: Описание санскритского письменного памятника с переводом вступительных и заключительных строф // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 13: Востоковедение и африканистика. 2016. Вып. 2. С. 64-73.

3. Бушуев Е.С. «Абхишека-нирукти» в контексте буддийской тантрической литературы: Содержательные особенности и функциональное назначение трактата // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 13: Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 1. С. 57-67.

в прочих публикациях по теме диссертации:

4. Бушугев Е.С. Концепция «единого вкуса» в позднеиндийском тантрическом буддизме на материале десятой главы «Муктавали-хеваджра-паньджики» Ратнакарашанти // История философии. Т. 20. № 2. 2015. С. 126-138 (включен в вышеуказанный «Перечень...» по философским наукам).

5. Бушугев Е.С. Рец. на: Ulrich Timme Kragh. *Tibetan Yoga and Mysticism. A Textual Study of the Yogas of Nāropa and Mahāmudrā Meditation in the Medieval Tradition of Dags po.* — Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies (Studia Philologica Buddhica Monograph Series XXXII), 2015. — 708 p. // Письменные памятники Востока. Вып. 2 (25), лето 2016. С. 140-144.

Подписано в печать 23.04.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 4824.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>